

Едва эти слова сорвались с губ, сердце Цзян Суйчжоу екнуло от испуга.

Должно быть, Хо Уцзю слишком долго был к нему добр, да и мирная атмосфера расслабила — вот он и ляпнул не подумав, решив так пошутить над генералом.

Внешне Цзян Суйчжоу сохранял невозмутимую улыбку, но внутри весь напрягся, украдкой поглядывая на Хо Уцзю поверх книги.

Он увидел, как Хо Уцзю помедлил и бросил на него быстрый взгляд. Всё те же спокойные, как озерная гладь, черные глаза — ни тени гнева, брови расслаблены.

А затем уголок его губ дрогнул, являя миру слабую улыбку.

— Тогда это и впрямь кровная вражда, — отозвался Хо Уцзю.

Почему-то Цзян Суйчжоу показалось, что в словах «кровная вражда» прозвучал какой-то скрытый смысл, которого он не уловил.

Впрочем, вникать в это времени не было. Он моргнул, глядя на Хо Уцзю, и подумал, что тот удивительно хорош собой, когда улыбается.

После этого случая Цзян Суйчжоу день за днем следил за обстановкой при дворе.

Меньшая часть верных людей Сюй Ду была отправлена на задания, но около десяти человек остались в столице. Все эти дни они непрерывно слали донесения, которые вместе с новостями от чиновников составляли общую картину происходящего.

Он изучал каждую строчку, стараясь за внешним фасадом событий разгадать истинные намерения Пан Шао.

Предчувствие не обмануло: вскоре один из чиновников вошел в тесный контакт с великим ситу. Этот человек не принадлежал к клике Пан и раньше почти не общался с ним, но за последние дни их встречи стали подозрительно частыми.

Из-за чрезмерной осторожности Пан Шао людям Цзян Суйчжоу так и не удалось выяснить имя этого чиновника — все тайные встречи и обмены посланиями были тщательно скрыты.

Цзян Суйчжоу оставалось лишь анализировать ситуацию, опираясь на свои знания истории. Но в этот период от рук Пан Шао пострадал не один чиновник, а число его прихвостней было огромным. Принц долго размышлял, но так и не смог понять, что именно замышляет враг.

В итоге он вызвал к себе Гу Чанцзюня.

Пусть Гу Чанцзюнь не был таким надежным, как Сюй Ду, зато он отличался острым умом и феноменальной памятью — он помнил каждое донесение, полученное прежним владельцем тела до его появления.

Когда Гу Чанцзюнь прибыл, Цзян Суйчжоу велел всем слугам выйти, оставив наложника наедине с собой. Затем он разложил свои записи и донесения, и они приступили к обсуждению.

Сведения были запутанными и объемными, работать с ними было непросто.

Мэн Цяньшань, изгнанный из покоев еще утром, от нечего делать подпирал стену на веранде. Он прождал с самого рассвета до полудня, пока Ли Чаннин не закончил иглоукалывание и не вышел из комнаты Хо Уцзю вместе с Вэй Каем.

Увидев их, Мэн Цяньшань решил проводить гостей — всё равно заняться было нечем.

Но, к его удивлению, они сами направились к нему.

— Мэн-гунгун, почему вы стоите снаружи? — с улыбкой спросил Ли Чаннин.

— У Его Высочества гость, велено подождать, — ответил Мэн Цяньшань.

Ли Чаннин кивнул:

— Господин Хо как раз видел вас в окно. Кажется, у него есть к вам вопросы, он просил пригласить вас, когда мы будем уходить.

Сердце Мэн Цяньшаня ушло в пятки.

Принц принимает господина Гу, а господин Хо вызывает его «на ковер»?

Евнух содрогнулся, предчувствуя неладное. Нацепив дежурную улыбку, он поспешил в комнату Хо Уцзю.

Дождь недавно прекратился, небо оставалось серым, поэтому в комнате было сумрачно. Хо Уцзю полулежал на кровати, укрывшись одеялом до пояса. Он вертел в руках книгу, явно не читая её.

Мэн Цяньшань торопливо поклонился.

— Господин Хо, вы звали меня? — заискивающе спросил он.

— Чего торчишь во дворе? — Хо Уцзю не поднял глаз.

Голос звучал спокойно, но веяло от него холодом посильнее обычного. Мэн Цяньшань принялся юлить:

— У Его Высочества важный гость, вот я и вышел подышать воздухом...

Хо Уцзю перестал вертеть книгу.

Он видел, кто пришел. Это был Гу Чанцзюнь. И как только он появился, Цзян Суйчжоу выставил всех вон.

Весь сеанс иглоукалывания Хо Уцзю даже не чувствовал боли от игл. Его жгло какое-то странное чувство, которое тянуло его душу прочь из этой комнаты, прямо туда — в главный дом Анъиньтана.

Он был в ярости, но сам не понимал, почему.

Он ведь уже знал, что принц Цзин не питает к нему никаких чувств, и все его подозрения были ошибкой. К тому же у принца были настоящие наложники — это не то же самое, что он сам, «наложница» лишь по названию и для прикрытия.

Всё это были факты, и его это не касалось. Но стоило ему подумать о них, как раздражение накрывало с головой, словно он был зверем в тесной клетке.

Хо Уцзю молчал, а Мэн Цяньшань обливался холодным потом.

Ему пришлось признаться:

— Его Высочество вызвал господина Гу с утра. Должно быть, обсуждают какие-то хозяйственные мелочи...

«Для обсуждения мелочей слуг не выставляют».

Хо Уцзю понимал, что Мэн Цяньшань вешает ему лапшу на уши, но эта глухая досада была заперта глубоко внутри, и выплескивать ее на слугу не имело смысла.

Он помолчал.

— Понятно. Свободен, — бросил он.

Мэн Цяньшань, не ожидавший, что так легко отделается, выдохнул с облегчением. Пролепетав слова благодарности, он не теряя ни секунды бросился наутек.

Но Хо Уцзю уже не смотрел ему вслед. Он уставился в окно, туда, где под хмурым небом плотно закрытая дверь хранила чужие секреты.

Ему казалось, что он попал в искусную вражескую засаду. Окружен со всех сторон, и нет места, где можно укрыться, и нет пути к бегству.

Гу Чанцзюню удалось сузить круг подозреваемых, и Цзян Суйчжоу смог утвердиться в мысли: Пан Шао готовит удар именно против Ци Миня.

Он терпел Ци Миня так долго лишь потому, что тот не представлял реальной угрозы. Но как только угроза возникла, Пан Шао решил вырвать это могучее дерево с корнем.

Цзян Суйчжоу понимал: это его не касается. Вмешаться — значит навлечь на себя лишние беды.

Но он был обязан вмешаться.

Ради победы над Пан Шао, ради спасения Ци Миня и ради своего собственного будущего.

Однако в истории вопрос о связях Ци Миня с Северной Лян оставался открытым. Принц не знал, действительно ли у Пан Шао есть реальный компромат, или это была мастерская подделка, и кто именно приложил к этому руку.

Весь день прошел в бесплодных раздумьях. Когда в комнате начало смеркаться и Мэн Цяньшань зажег лампы, Цзян Суйчжоу вдруг почувствовал, как всё тело затекло, а голова идет кругом.

Пора отдохнуть.

Он окинул взглядом свои пустые покои и поднялся.

— Ваше Высочество? — тут же подскочил Мэн Цяньшань.

— Пойду навещу господина Хо, — сказал Цзян Суйчжоу.

Это решение пришло так естественно, что он даже не заметил сияющей улыбки на лице евнуха. Он вышел из дома, прошел по галерее и вскоре оказался перед дверью Хо Уцзю.

Служанка уже успела доложить о визите. Хо Уцзю как раз ужинал, и когда Цзян Суйчжоу вошел, на столе уже стоял прибор и для него.

Цзян Суйчжоу сел за стол, и ему показалось, что вся накопившаяся за день тяжесть начала понемногу отступать. Хо Уцзю поднял взгляд и заметил, что складка между бровей принца так и не разгладилась. Он на мгновение замер.

До этого дня ему еще не доводилось встречать человека столь сложного и в то же время вызывающего такое безоружное чувство беспомощности.

Хо Уцзю злился и раздражался весь день, но теперь, когда источник его беспокойства был перед ним, он не мог смотреть ни на что другое. Эмоции, копившиеся с самого утра, внезапно померкли перед чужой печалью и усталостью. В его глазах теперь отражался только он.

Хо Уцзю помолчал, но всё же не выдержал и заговорил первым:

— Проблемы? — спросил он.

Цзян Суйчжоу только взял палочки, как услышал этот вопрос. Разумеется, рассказывать всё Хо Уцзю было бесполезно, но ему нестерпимо хотелось выговориться — особенно теперь, когда тот сам спросил. У него возникло странное чувство, будто уставшая птица наконец нашла свое дерево в лесу.

Он замер, отложил палочки и слегка махнул рукой. Мэн Цяньшань, мгновенно всё поняв, поспешил выставить прислугу из комнаты, вышел сам и плотно закрыл за ними дверь.

Цзян Суйчжоу взял кусочек еды и произнес:

— Как думаешь, на ком Пан Шао легче всего сорвать злость после обрушения храма предков?

Хо Уцзю, не поднимая глаз, ответил:

— Тайчан-лин (Министр церемоний).

Министром церемоний был как раз Ци Минь. Цзян Суйчжоу оторопел и замер, уставившись на Хо Уцзю с палочками, зависшими в воздухе. Он потратил несколько дней на анализ, чтобы прийти к этому выводу — откуда Хо Уцзю это знает?

Хо Уцзю поднял на него взгляд:

— Пан Шао совершил тяжкое преступление. Даже если он сам избежит кары, часть его клики пустят под нож. В вашем правительстве, кроме него, самый большой вес имеет Тайчан-лин Ци Минь. К тому же они давние враги. В такой момент Ци Минь обязательно попытается придавить Пан Шао, заставив его сдать позиции. Пан Шао точно не будет сидеть сложа руки.

В душе Цзян Суйчжоу невольно восхитился. Хо Уцзю ориентировался в раскладе сил при дворе Южной Цзин так легко и непринужденно... Неудивительно, что в прошлые годы он не знал

поражений. Одно лишь умение «знать врага как самого себя» выделяло его среди обычных полководцев.

Цзян Суйчжоу кивнул:

— Верно, я пришел к такому же выводу. Но Пан Шао действует крайне осторожно, и до сих пор неясно, что именно он задумал.

Хо Уцзю посмотрел на него и коротко бросил:

— Сговор с врагом.

Цзян Суйчжоу замер, а Хо Уцзю продолжил:

— Если хочешь извести Ци Миня насмерть — это самый прямой и действенный способ.

Принц медленно положил палочки на стол. Мысли Хо Уцзю полностью совпадали с его собственными, но у самого Цзян Суйчжоу были исторические хроники в качестве подсказки. Как же до этого додумался Хо Уцзю? Он невольно принялся пристально разглядывать генерала.

Под этим взглядом Хо Уцзю стало не по себе. На самом деле, Вэй Кай просто доложил ему сегодня утром результаты слежки. И пусть они не выяснили точный план Пан Шао, Хо Уцзю не составило труда восстановить картину.

Он кашлянул и добавил:

— Ци Минь хоть и враждует с Пан Шао, но с нами никогда не связывался. Если его обвинят в сговоре с врагом, это однозначно будет подстава.

Цзян Суйчжоу медленно произнес:

— Для ложного обвинения нужны улики. Значит, кто-то должен помочь Пан Шао сфабриковать их против Ци Миня. И этот человек должен быть тем, кому Ци Минь безгранично доверяет...

С этими словами его глаза начали разгораться азартом.

— Завтра же велю разузнать, у кого может быть такой мотив! Наверняка тот чиновник, что тайно общался с Пан Шао, как-то с этим связан...

Хо Уцзю посмотрел на него и, ловко перевернув палочки в руке, легонько стукнул Цзян Суйчжоу по лбу.

— Проверь его учеников. Того, кто десять лет назад стал «таньхуа» (занял третье место на экзаменах), — сказал он.

Лицо Цзян Суйчжоу выразило крайнюю степень изумления:

— И это ты тоже знаешь?!

Разумеется, он знал — это Вэй Кай выяснил вчера и доложил сегодня утром. Хо Уцзю помедлил, но решил проглотить правду.

— Естественно, — сухо ответил он. — Ты столько дней возишься и до сих пор этого не выяснил?

Если есть свободное время, лучше займись делом, чем предаваться блуду с наложниками среди бела дня.

Вопрос без приза:

Каков главный талант генерала Хо?

А. Командовать войсками, побеждать меньшинством и сражать вражеского лидера одной стрелой.

Б. Ревновать, язвить и вести подковерную борьбу за внимание «супруга».

<http://bllate.org/book/16965/1581832>